

Талантливейший поэт советской эпохи

Владимир Маяковский принадлежит к числу тех немногих выдающихся мастеров-новаторов поэтического слова, произведения которых не стареют, даже не тускнеют, а с каждым новым шагом истории вперед возвышают силу своего звучания, свежесть и яркость красок. Сколько лиц, имен и событий безвозвратно стерто и предано забвению нашим быстолеетным советским временем, беспощадным ко всему отжившему! Но поэзия Маяковского живет, волнуется, зовет, его стихи в подавляющем большинстве написаны как будто вчера.

Это значит, что в поэтических формулах Маяковского нашли верное отражение чувства и думы советского народа, главные, ведущие черты нового мира, воздвигнутого в нашей стране.

Одаренный острой мыслью и впечатлительным сердцем, натура страстная, эмоциональная, отвечающая на факты бытия мгновенными электрическими разрядами, — он был создан для того, чтобы стать живым, искренившим и звонким эхом советской эпохи.

Первые громы этой эпохи — Великая Октябрьская социалистическая революция, — пробудили в нем новые, дремавшие доколе силы, а каждый последующий скачок революции вперед возвышал его дарование, открывая ему невиданные просторы для полного разворота всех его творческих сил.

Сын великой революции, обязанный ей всем, он отдал ей на служение всю свою звонкую силу поэта, он открыто и честно заявил на весь мир, что его призвание — быть поэтом пролетарско-крестьянских масс, строящих социализм, он отдал свой поэтический пафос на вооружение советского правительства и коммунистической партии. «Пора, товарищи, нам, — говорил он, — переключить уважение к литературе из эстетического отношения в общественное, в социальное, в политическое отношение». Он разбил буржуазные взгляды на поэта как самовыражение сущности оторванной от жизни души поэта, он, не уставая, звал советских литераторов из своих произведений «сделать оружие класса, оружие революции», воспроизводить новые факты советской жизни «быть активным бойцом, активным работником на фронте нашего социалистического строительства».

И своим собственным примером он показывал, каким должен быть поэт советского времени — «народа водитель и одновременно народный слуга». В его произведениях впервые с неотразимой силой отозвались грандиозные события Октября, революционное дерзание масс, величие ленинско-сталинской партии.

Поэма «Хорошо!» и «Владимир Ильич Ленин» навсегда остались в советской литературе как первые и наиболее яркие монументы целой эпохи, повернувшей человечество на новый путь развития.

Но, воспевая революцию, Маяковский совершенно ясно видел, что она не закончилась победой 7 ноября, а только началась этой победой, что она идет, движется, кипит, ломая старый уклад бытия, вздыбливая огромную страну, рождая новых людей. Этот революционный, беспощадный процесс ломки старого и возвышения новых социалистических форм бытия производили на него неотразимое животворное воздействие, рождали в нем непреодолимую жажду отозваться на каждый призывный звук новой советской жизни.

Он раз'езжает по всей стране, жадно вслушивается в речи новых людей, приветствует их трудовые победы, выступает перед ними, отчитываясь за свою работу. В течение года в разных городах нашей великой страны его слушают десятки тысяч советских людей, он принимает их замечания, как наказ, подлежащий исполнению. С поэмой о Ленине он выступает перед партийным активом Московской партийной организации, а затем читает ее на торжественно-траурном заседании в присутствии Политбюро, в присутствии Сталина.

Такого рода поэтов не знала — и не могла знать — вся предшествующая, досоветская история литературы. Только советская власть создала эту невиданную связь писателя с массами читателей, свела поэзию с народом к обоюдной выгоде обоих. Но дело не только в этом. Маяковский первый из поэтов явился песнопевцем советской революции, глубоко постигнув ее полновеликое, неизмеримое превосходство ее над всеми прежними революциями, совершенными под руководством и в интересах буржуазии. Ему первому принадлежит заслуга образного, захватывающего, поэтического отражения той замечательной отличительной особенно-

сти социалистической революции, что она не только дала народу политические свободы, но и одарила его щедрыми материальными благами. От его стихов впервые пахнуло заговорившим в сердце масс счастьем сознавать себя свободным хозяином величайшей страны в мире.

Наши

и склады,
и мосты,
и дороги.

Собственным,
кровным,

своим дорожа,
встаньте в караул,
бессонный и строгий,

Сами

своей республики сторожа!

С громадной силой вдохновения Маяковский перевел на язык поэзии вещие слова Ленина о том, что в советское время «все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации». Это явление советской эпохи поэт называл беспримерным чудом. В стихах «Чудеса», рассказав о своем выступлении перед крестьянами-санаторниками в бывшем ливадийском дворце царя, Маяковский восторженно восклицал:

Пусть тот,
кто Советам не знает цену,
Со мною станет
от радости пьяным:
Где можно еще
читать во дворце

Что?

Стихи!

Кому?

Крестьянам!

Такую страну
и сравнить не с чем!

С величайшей правдивостью Маяковский передал чувства рабочего Ивана Козырева, получившего от советской власти благоустроенную квартиру, радость рабочего Павла Катушкина, в квартиру которого пришло радио, восторг и счастье крестьянина, хата которого озарилась новым светом, лампочкой Ильича.

Совершенно естественно, что именно Маяковский, первый из писателей глубоко понявший и почувствовавший все величие социалистической революции, первый в нашей литературе развил идею советского патриотизма и советской национальной гордости. Каждый из нарисованных им образов обращается с благодарностью и любовью к советскому правительству и партии, каждому из них есть за что любить свою родную советскую землю, свое Отечество. Эти чувства миллионов советских людей слились с глубоко-интимным отношением самого поэта к революции и образовали тот возвышенный пафос патриотизма, который горячо пульсирует в каждой строчке, написанной Маяковским. Разверните поэму «Хорошо!», стихи «Прощанье», «Бродвей», «Стихи о советском паспорте», вас обдаст благодатным теплом этой беспредельной сыновней любви к многострадальной, но живой, растущей, все более дорогой и милой Родине; строки другой замечательной поэмы прикут ваше внимание к бесценному облику Ильича, воссозданному со всем пылом любви к нему, преклонения перед ним, гордости за него, за свой народ, свою страну.

Сквозь эти дорогие каждому человеку черточки Ленина просвечивает величие партии, созданной им, приведшей рабочих и крестьян России к невиданной прежде победе.

Великий, горячий советский патриот, Маяковский весь был устремлен вперед, в коммунистическое грядущее. Он, действительно, соизмерял каждую мелочь советской жизни с огромной поставленной целью. Его вдохновенный стих звал к неустанной работе и борьбе, он подымал людей на завершение пятилетки в четыре года, всем жаром своего сердца он приветствовал политику индустриализации и коллективизации, видя в этом верный залог быстрого роста могущества, богатства и культуры Советского Союза. «Выше взбирайся, генеральная линия индустриализации нашей страны!» — вот его девиз. Он рад и горд был отметить, что капиталисты Америки удивлены беспримерно-стремительными темпами развития страны социализма, он бросал им в лицо: «вашу быстротную знаменитую Америку мы и догоним и перегоним».

Гневно, с бичующим сарказмом писал он о тех, кто не понимал совер-

шающегося в нашей стране, громадности сделанного нашим народом, захватывающих перспектив нашего развития. Средствами поэзии он разоблачал правых капитулянтов и прочих маловеров типа «Фомы неверующего», он клеймил позором бюрократов, потерявших вкус к жизни, всякого рода «кандидатов из партии», канареек мешанства, политических тупиц и твердолобых консерваторов.

Можно без преувеличения сказать, что на этих вот словах как будто еще блещат невысохшие чернила:

Мы всех зовем,
чтоб в лоб, а не пятась,
Критика
дрянь
косила, —

и это
лучшее из доказательств
нашей
чистоты и силы.

Поэт нового мира, Маяковский часто обращался к миру капитализма, срывая с него лживые одежды, показывая всю гниль и мерзость, что скрывается под его «цивилизованными» формами. Это Маяковскому принадлежат крылатые слова, обнажающие сущность буржуазной демократии.

Кому — бублик, кому — дырка от бублика:

Это и есть демократическая республика.

Отмечая успехи американской техники, особенно разительные при той громадной разрухе, которую переживала молодая Страна Советов после четырех лет империалистической и трех лет гражданской войны, Маяковский с горечью и ненавистью писал о том, что именно здесь, в США, безработные «в Гудзон кидались вниз головой». Он до конца дней был уверен в том, что Америке надо вторично открыть, основательно очистить от всякой капиталистической, реакционной сволочи. С потрясающей силой рассказана им страшная повесть бесправия и унижения американского негра. О так называемой американской «свободной» прессе Маяковский говорил: «Газеты созданы трестами; тресты, воротилы трестов запродались рекламодателям, владельцам универсальных магазинов. Газеты в целом проданы так прочно и дорого, что американская пресса считается непокупной».

Наблюдая, изучая американскую жизнь, полную кричащих противоречий, унижения человека, лицемерия и ханжества, Маяковский говорил: «Может статься, что Соединенные Штаты со временем станут последними вооруженными защитниками безнадёжного буржуазного дела».

Раз'езжая по многим буржуазным странам, Маяковский везде подмечал острый взгляд своим, как приходит в упадок мир капитализма, как разлагается его хваленая культура, порождая гангстеров, политических авантюристов, фашистов, как растут и множатся страдания миллионов трудящихся. Он видел, что этот мир обречен, его творческие силы иссякли, история тащит его в могилу. Он говорил о своем законном праве смотреть на буржуев свысока, сверху вниз, и, полный советской национальной гордости, пел торжествующий гимн своей молодой, растущей, восходящей родине:

Другим странам — по сто,
история — пастью гроба.
А моя страна

подросток,

Твори, выдумывай, пробуй!

Чем дальше отодвигается от нас печальная дата смерти Маяковского, тем взволнованней, веселее, ярче звучит его неповторимый голос. Его стихи и поэмы, комедии и очерки воспитывают в советских людях беспредельную любовь к советской Родине, преданность великому делу коммунизма, делу партии Ленина — Сталина. Нельзя забывать, что именно на поэзии Маяковского воспитывались богатырские характеры сталинских орлят — героев обороны Сталинграда и штурма Берлина. Юная героическая партизанка Инна Бонстантинова, прочитав книжку о Маяковском, записала в своем дневнике: «Как он хорош, этот большой, сложный человек! Сколько ласки и тепла в этом сердце!» и, вспоминая его горячие патристические стихи, она восторженно восклицала: «Прав Маяковский, тысячу раз прав: жизнь хороша, и жить хорошо».

Великий Сталин назвал Владимира Маяковского лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Таким живет он в сердцах миллионов читателей.

П. МЕЗЕНЦЕВ.